

18 мая — Международный день музеев

«Не убоюсь зла, потому что ты со мной»

Эти документы принес в краеведческий музей истинный служитель и собиратель истории нашего края Анатолий Иванович Григорьев.

Командир 5-й партизанской бригады Константин Карицкий вручает медаль священнику Федору Пузанову

А начало пластиковой папочке положила старая тетрадь, обнаруженная краеведом в одной из его экспедиций по закрывающимся школьным и сельским музеям нашего района. Подлинник Анатолий Иванович передал в Зал Воинской Славы Великого Новгорода, а для нас, солчан, сделал подборку материалов. И первый документ в ней — страничка «Новой новгородской газеты» от 1 января 2014 года.

На фото, хорошо знакомом тем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, партизанский фотограф-летописец Владимир Капустин заснял момент награждения священника Федора Пузанова командиром 5 партизанской бригады Константином Карицким боевой медалью. Справа от отца Федора стоит Герой Советского Союза Иван Сергунин, на тот момент он был комиссаром бригады, а впоследствии стал председателем Новгородского облисполкома. Эта фотография обошла многие издания, но мало кто знает, что люди, изображенные на ней, имеют самое непосредственное отношение к нашему городу, нашему району. И нам, ныне живущим, это нужно знать, помнить, почитать. И гордиться.

Сегодня хотелось бы отдельно и как можно более подробно рассказать о Федоре Пузанове, священнике, служившем в церкви Успения в деревне Молочково с 1948 года до самого дня своей смерти в 1965 году. Он и погребен у стен храма вместе со своей верной и неизменной спутницей жизни Федосией Федоровной, прошедшей вместе с мужем через все испытания.

В 1888 году в семье псаломщика Андрея Пузанова родился сын Фёдор. Он окончил всего два класса земской школы, более не учился нигде. Потому и писал с ошибками, причем не серьезными. Читая его записки, только диву даешься, насколько русский человек, любящий все свое, чутко и точно находит слова, как интуитивно-выразительно пользуется пунктуацией, стилистикой.

Не имел он и специального теологического образования. Однако это не мешало Федору Андреевичу быть человеком просвещенным, истинным патриотом и пойти по стопам отца. Возможно, именно за это подвергали неоднократно осуждению его «соратники по цеху». Мол, неуч, а туда же — к почестям... От мирских дел Федор Пузанов себя тоже не отделял,

с удовольствием работал на земле, неплохо владел столярными навыками. Кстати, за это тоже корили: слишком печется об устройстве своей церкви, занимается благоустройством храма и его украшением. А когда началась Первая мировая война, Федор Пузанов пошел на фронт и отважно сражался за Веру, царя и Отечество. Как пишет в своих воспоминаниях сам Федор Андреевич, он воевал с 1914 года, был четырежды ранен, бился в штыковом бою, имел три ордена, из плена вернулся в 1918 году инвалидом. Есть сведения, что за смелость свою был отмечен тремя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью II степени.

Однако же при первой возможности батюшка вернулся в церковь. С 1918 по 1920 годы служил псаломщиком в Уфимской области, в 1923 году дослужился до диакона. Несмотря на то, что специально образования Фёдор Пузанов не получил, в 1926 году был рукоположен в священство.

В биографии отца Федора Пузанова немало, как говорится, белых пятен, что и неудивительно. Личность он был настолько неординарная, но сильная, что те, кто оказывался рядом с ним, либо должны были принять его таким, как есть, либо даже не пытались воздействовать на его мировоззрение. В период с 1923 по 1932 годы был арестован, видимо, сидел за свои принципы. Установить этого не удалось, в записках же сам Федор Андреевич ничего об этом не говорит. Однако факт: с 1932 по 1941 годы в церкви не служил, а «был пролетарием в городе Чудово Новгородской области».

А в апреле 1942 года Псковская православная миссия назначила его настоятелем села Хохловы Горки Порховского района. Несложно догадаться, что русский православный поп Фёдор Пузанов, назначенный на служение Псковской православной миссии, при первой возможности устанавливает связь с местными партизанами. В своих записках он вспоминает: «Когда немцы заняли район у деревни Казанище, то тогда впервые появились новгородские партизаны под командованием Карицкого, а также Чабыкина,

Зеленцова, Тараканова, Степанова, Егорова. Они пришли ко мне ночью на квартиру и задали вопрос: за кого я пойду в защиту, за немцев или за советскую власть? Я им объяснил, что я русский человек, и своей Родине никогда не изменю».

Федор Андреевич узнавал для партизан, какие войска и части располагаются в Порхове, в каком количестве, куда направляются и когда. Опираясь на полученные от священника сведения, партизаны минировали железную дорогу и подрывали эшелоны. Это задание Федор Пузанов называет в своих воспоминаниях первым. Видимо, именно участие в уничтожении противника он считает наиболее важным. Не менее значимо и другое: пользуясь тем, что фашисты доверяли священникам (считая их своими единомышленниками в борьбе с советским строем), он узнавал, в каких деревнях находятся немецкие части. Во время маршей народные мстители учитывали это, обходили стороной. Невозможно посчитать, сколько людей Федор Пузанов спас от верной гибели. Причем не только тем, что предупреждал партизан о местонахождении врага, но и непосредственно укрывая коммунистов и комсомольцев.

Под конец оккупации отступающие немцы собрали триста сельчан, чтобы сделать из людей живой щит от партизан при передвижении

«Всё дальше уходит в прошлое эта страшная война, но память о ней жива в сердцах людей. В следующем году вся страна будет отмечать 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Новгородская область готовится к празднованию этой великой даты. Особое внимание будет уделено увековечению памяти воинов, сохранению и благоустройству воинских захоронений».

Сергей МИТИН,
губернатор Новгородской области

по лесам. Они выгоняли людей из домов, а постройки тут же сжигали. Всех погнали через лес к деревне Вязки. Во главе колонны пошел сам Федор Пузанов, поскольку это были люди из его прихода, и священник полагал, что он должен быть со своими людьми в такое страшное время. По дороге некоторые пытались бежать, поскольку ничего хорошего от немцев не ждали.

Батюшка стал спрашивать у конвоира-эстонца, какова же будет их дальнейшая судьба. На что тот ему ответил, что точно не может сказать. Бывали случаи, что запирали людей в сараи и поджигали, а то и просто в лесу расстреливали. Каковы планы у немцев на этот раз, он не знает.

В это время колонну остановили, подошедший офицер через переводчика сказал отцу Федору, чтобы он вел колонну до Дубровны, это еще километра 3–4. А сам вооруженный конвой не выдержал, драпанул. Батюшка по знакомой дороге вывел своих людей в лощину, из которой немцы их уже не могли достать, и скомандовал: «Братцы, все за мной! Спасайте себя». И первым побежал в расположение партизанского отряда. А за ним все остальные. До лесного лагеря поп довел своих людей без потерь. Сам же вернулся в Хохловы Горки, так как не мог оставить церковь без примотра. Здесь его ждала страшная картина: 17 прихожан, отказавшихся идти с немцами живым щитом, были расстреляны прямо у церкви. Их отец Федор с выжившими односельчанами похоронили похристиански.

Для раненых командиров и бойцов из партизанского отряда Зеленцова нужно было мясо, и Пузанов первым отдал свою корову. Отмечая заслуги боевого батюшки, после освобождения территории от немцев в 1944 году ему вернули не только корову, но да еще и лошадь, а самого взяли с собой в Ленинград и наградили медалью «Партизан Отечественной войны» II степени.

В 5-й же партизанской бригаде вместе с отцом состояли младшие дети Михаил и Мария. Поскольку они были еще малы, то немцы не могли заподозрить их в связи с партизанами, однако поповичи принесли в отряд немало ценных сведений. Старшая дочь Наталья в это время находилась в 10-м партизанском отряде под командованием Назарова и Баранова. Таким образом, медаль, полученная из рук Карицкого, в полной мере является наградой всей семьи героического батюшки.

Сразу после освобождения Фёдор Пузанов был вновь назначен настоятелем в Хохловы Горки, в

В этом доме жил со своей семьей бывший партизан и кавалер Георгиевских крестов, настоятель церкви Успения Федор Пузанов

церковь Грузинской Божией Матери, только уже митрополитом Алексием. А заодно — благочинным шести районов Псковской епархии. Правда, ненадолго: уже в 1945 году он снова подвергается своего рода репрессиям, теперь уже со стороны непосредственного руководства. Карьерный рост по церковной линии бывшему партизану перекрыли, с должности благочинного сняли. Да и сына его, отлучившегося при оккупации год в Виленской семинарии, а после освобождения призванного в Красную Армию и достойно провоевавшего до Победы, получившего два ранения, не допустили к экзаменам в Ленинградскую духовную семинарию. Отец Фёдор даже обращался по команде с жалобой: «Теперь несую от своих собратий позор: укоряют меня в партизанстве. Отец протоиерей Тарасов в 1945 году не раз мне делал такой укор, что партизан нам не нужен...»

Журналист Борис Клинь, работающий в «Известиях», писал в 2010 году о нашем отце Федоре: «Нелицемерно любит свои пастырские обязанности» — такой отзыв, датированный 1950 годом, находится в его личном деле. «Заботливый о храме священник любит украшать храм божий», — так сказано о нем же спустя шесть лет. Мне, внимательно прочитавшему архивные документы, отец Федор показался человеком очень цельным. Герой-партизан раздражал церковных чиновников, а уж советских и подавно. В мае 1950 года отец Федор писал, как председатель горсовета товарищ Баранов прилюдно заявил священнику: «Нам попы не нужны теперь». И объяснил, что в свое время нзпманам тоже дали «вольную торговлю, а пришло время, и взяли их за горло, со всеми справились и всем нашли место, так и с вами поступим».

В том же 1950 году Федор Пузанов награжден кавалером. До самого последнего дня партизан Фёдор Пузанов прослужил скромным настоятелем Успенского храма в деревне Молочково Солецкого района Новгородской области, здесь он и похоронен.

Сын его, Михаил Пузанов, несмотря на все обиды и препоны, все-таки стал священником, протоиереем. Как и отец, верой и правдой он служил Новгородской епархии.

...В тонкой пластиковой папочке любовно подобранные документы, копии воспоминаний отца Федора, газетные публикации, фотографии потомков легендарного батюшки. Теперь в нашем музее есть и такая важная страничка, рассказывающая о замечательных людях нашего края. А прикоснуться к ней может каждый, кто ценит и уважает историю.

Виктория БАХАР
Фото автора и военного фотокорреспондента Владимира Капустина

Лица Загвоздина учится в школе № 1, она интересуется историей нашего края. Накануне Дня Победы девушка принесла цветы на могилу героического батюшки и его жены